У 101/179

101/179

Въ библіотеку Полоцкаго Кадетскаго Корпуса
От Автора
бывшаго воспит

О ВСЯКОЙ СОЛДАТСКОЙ РАБОТѢ.

(*Къ исторіи военно-уголовнаго законодательства*).

Статья П. О. Бобровскаго.

ПОЛОЦК. КАДЕТ. КОРПУСА БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1885

Г VI-6
373.

И 101
179

О ВСЯКОЙ СОЛДАТСКОЙ РАБОТѢ.

(*Къ исторіи военно-уголовнаго законодательства*)

2586.

ф. 30-3966

Статья П. О. Бобровскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1885

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Юридическаго Общества состоящаго при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

2007059268

КЪ ИСТОРІИ ВОИНСКИХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ [1]).

О всякой солдатской работѣ.

Оглавленіе Обязательность производства работъ солдатами въ лагерѣ, крѣпости, на квартирахъ, по старымъ нѣмецкимъ (имперскимъ) и голландскому артикуламъ. Переходная эпоха военнаго искусства расширяетъ понятіе объ обязательности всякой солдатской работы. Служебное значеніе всякой солдатской работы по военному кодексу Густава Адольфа. Принятіе его юридическихъ нормъ другими европейскими государствами.

Въ Россіи до конца XVII столѣтія не были выработаны юридическія нормы относительно злоупотребленія рабочею силою солдата. Ближайшій поводъ стрѣлецкаго бунта въ 1682 году. Неудовлетворительность и неполнота законовъ о солдатской работѣ въ русскихъ временныхъ законахъ и перенятомъ отъ Датчанъ уставѣ (уложеніе или право воинскаго поведенія и проч.). Исправленіе этихъ недостатковъ въ главѣ V артик. воин.

Содержаніе артикуловъ, относящихся „ко всякой солдатской работѣ“ по русскимъ и шведскимъ законамъ.

Заключеніе. Служебныя обязанности солдата по отношенію къ исполненію казенной работы. Артикулы о солдатской работѣ вошли въ уставъ военно-уголовный (св. воен. пост. кн. I, изд. 1859 г.) въ разрядъ преступленій должности при исполненіи полевыхъ работъ и злоупотребленія власти и нарушенія порядка службы. Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ воинскомъ о наказаніяхъ только артикулъ 54-й получилъ болѣе полную и опредѣленную редакцію (въ ст. 179 и 180 св. воен. пост., кн. XXII), артикулъ 55-й о разрѣшеніи вольныхъ работъ получилъ развитіе въ законахъ о внутреннемъ управленіи войскъ; арт. 50, 51 и 52 отнесены къ военно-уголовнымъ законамъ о нарушеніи дисциплины (неповиновеніе).

---

[1]) Отрывокъ изъ приготовляемаго къ изданію 2-го выпуска изслѣдованій объ „артикулѣ воинскомъ“, съ объясненіями и замѣтками по русскимъ и иностраннымъ источникамъ.

Въ переходную эпоху отъ средневѣковаго къ новому военному искусству, съ паденіемъ рыцарства, когда въ войскахъ западной Европы господствовали еще наемники, отношенія между начальниками, формировавшими дружины, банды, фенлейны, и подчиненными стали основываться на договорныхъ началахъ, представлявшихъ сводъ правилъ, выраженныхъ въ писанномъ артикулѣ.

Въ старыхъ нѣмецкихъ (имперскихъ) военныхъ артикулахъ для ландскнехтовъ 1508 г., а затѣмъ и для нѣмецкой пѣхоты 1572 г., о солдатской работѣ упоминалось въ неопредѣленной формѣ. Работа признана обязательною для всякаго солдата, по приказанію капитана или начальника, въ случаѣ опасности отъ непріятеля или для удовлетворенія потребностей арміи [1]). Позже, въ половинѣ XVII вѣка, 20-й артикулъ гласитъ: „вы обязаны также, въ случаѣ опасности отъ непріятеля или необходимости, по приказанію полковника, добровольно идти на работы или постройки; должны, согласно старому военному обычаю, въ полѣ, когда явится нужда и вамъ будетъ приказано, укрѣпить ваши собственныя квартиры, по долгу присяги, безъ всякаго сопротивленія [2]). Рода наказанія: за противодѣйствіе, уклоненіе, неявку и другія преступленія отъ установленнаго закона о солдатской работѣ, не было установлено; наказанія были произвольныя, по усмотрѣнію начальствующаго офицера [3]). Принимались въ соображеніе болѣзнь, тѣлесныя поврежденія и другія уважительныя причины. Въ случаѣ опасности (Feinds-Gefahr), офицеру, производящему какую либо работу, вмѣнялось въ обязанность обращаться за совѣтомъ къ начальнику или просить его содѣйствія. Въ исполненіи солдатской работы, если была опасность, принимали одинаковое участіе и

---

[1]) Corp. jur. milit. noviss. I, p. 36. Röm Käys. Maxim. II Art. Br. auf d. Teutsch. Knechte, art. 15.

[2]) Corp. jur. milit. nov. I, p. 73. Ferdin. III u. Leopold I Art. Br., art. 20.

[3]) Ibid. p. 73 «mit willkührlicher Straff, und nach Gutbefinden des Commandirenden Officiers».

подвергались той же отвѣтственности, какъ благородные, такъ и неблагородные [1]).

И въ голландскихъ военно-уголовныхъ законахъ XVI столѣтія предусматривались лишь общія боевыя обязанности, гдѣ о работѣ упоминалось только между прочимъ. „Въ осажденномъ городѣ *никто* не долженъ уклоняться отъ боя, отъ работъ, отъ обороны квартиръ и проч.“; сопротивляющимся такой обязанности законъ грозилъ смертью, какъ за неповиновеніе [2]). Въ голландскомъ военномъ правѣ нѣтъ статей, спеціально относящихся къ утилизаціи „солдатской работы“. Здѣсь преступленія, подводимыя подъ высшую уголовную кару, обобщены: сопротивленіе солдата приказанію капитана или начальника „die ihm den General Staden zu Dienste zu kommandiren haben“ наказывается смертію [3]). Отъ исполненія предписанной работы, при оборонѣ города или при осадѣ, никто не можетъ уклоняться, а потому солдаты должны знать, что работы во время осады входятъ въ кругъ ихъ обязанностей „ein Stück ihres Ambts sey“ [4]).

О нарушеніи начальникомъ своихъ обязанностей превышеніемъ власти и другими злоупотребленіями, имперскіе и голландскіе законы не упоминаютъ. Комментаторы касаются этого предмета только вскользь, насколько это нужно для установленія понятія о повиновеніи волѣ начальника при объясненіи значенія воинскаго преступленія. Офицеръ, не отдавшій приказанія, наказывается также строго, какъ и солдатъ, когда онъ не исполнитъ даннаго ему приказанія. Солдатъ не можетъ не исполнить приказанія, даннаго офицеромъ чужой роты. Если офицеръ назначенъ для командованія карауломъ, или обозомъ, или чѣмъ либо, то солдатъ обязанъ ему подчиняться также, какъ и своему капитану. Та-

---

[1]) Ibid. p. 37. „Dann so die Gefahr gross und periculum in mora ist, kein Respect gebraucht ist, er sey Edel oder Unedel“.

[2]) Corp. jur. mil. изд. Гермсдорфа: Holland Kr. Rechts. art. 54.

[3]) Ibid. art. 47.

[4]) Коментар. Петри Папии фонъ Франберга на 54 арт. голланд. воен. права. C. j. m., изд. Гермсдорфа, стр. 658.

кой принципъ былъ выраженъ категорически еще въ артикулахъ Максимиліана I. Разсужденія комментатора по поводу обязанностей офицеровъ и солдатъ, приводятъ его къ опредѣленію воинскаго преступленія „delictum militare“, подъ которымъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ понимать „все то, что солдатъ чинитъ противъ военной дисциплины и вопреки приказанію, данному ему своимъ начальствомъ“.

И такъ, имперское военное право, какъ и голландское, въ отношеніи „солдатской работы“, почти до конца XVII столѣтія, не выработало юридическихъ нормъ; притомъ оно признавало эту работу обязательною лишь въ крайнихъ случаяхъ, т. е. въ осажденномъ городѣ, и при этомъ уклоненіе, въ смыслѣ сопротивленія, подводило подъ высшую кару. Точно также и въ польскомъ военномъ артикулѣ, болѣе позднемъ, встрѣчаемъ единственное указаніе на то, что „отъ производства работъ въ *осажденномъ* замкѣ никто не долженъ уклоняться“ (Pohln. art. 42); — „никто“, т. е. не одни только солдаты, но и жители?....

Переходная эпоха создала постоянную національную армію; въ ней первенствующее мѣсто заняла пѣхота; сначала гусситы, потомъ швейцарцы, наконецъ ландскнехты — въ борьбѣ съ рыцарскою конницей, подготовили матеріалы для образованія боевыхъ качествъ солдата національныхъ армій; отъ него „военное ремесло“ стало требовать не только умѣнья сражаться въ бою, но и умѣнья работать топоромъ и заступомъ въ крѣпости, въ лагерѣ, на полѣ сраженія и вообще вездѣ, гдѣ окажется необходимымъ.

Въ новѣйшихъ арміяхъ понятіе о повиновеніи стало синонимомъ понятія о долгѣ службы. Долгъ службы повелѣваетъ повиноваться. Старые нѣмецкіе артикулы требовали отъ солдата готовности укрѣплять и приспособлять лагерь, и угрожали противящимся наказаніемъ. Съ развитіемъ военнаго искусства въ XVI и, особенно, въ въ XVII столѣтіи, рабочая сила солдатъ пріобрѣтала все большее и большее значеніе. На рабочей силѣ солдата своей *національной и постоянной арміи*, Густавъ Адольфъ основалъ

свои военныя соображенія, строилъ планы наступательныхъ дѣйствій въ Германіи и первый изъ полководцевъ новѣйшей исторіи (въ своемъ знаменитомъ военномъ кодексѣ) юридически опредѣлилъ служебное значеніе *всякой* солдатской работы: для *пользы* арміи, солдатъ долженъ безъ *сопротивленія* идти на работу всюду, гдѣ употребить его физическую силу полководецъ признаетъ необходимымъ, и не только въ крѣпостяхъ и лагеряхъ, но и въ другихъ мѣстахъ, *гдѣ бы ни случилось*; долгъ солдату повелѣваетъ исполнить то, что приказано; кто станетъ сопротивляться идти на работы по приказанію, тотъ наказывается *смертію*. Начальники отвѣчаютъ передъ военнымъ судомъ за неисправности и замедленіе въ производствѣ работъ въ крѣпостяхъ или лагеряхъ. И никто изъ начальниковъ (до унтеръ-офицера включительно) не можетъ употреблять солдата для пользы и выгоды своей, или своихъ начальниковъ, на тяжкія, мучительныя и унизительныя, рабскія работы (schwere, harte und unerträgliche Sclaven – Arbeit) подъ опасеніемъ наказанія по приговору военнаго суда.

Юридическія нормы шведскаго кодекса „о всякой солдатской работѣ," съ нѣкоторыми частными видоизмѣненіями, съ половины XVII столѣтія, вошли въ составъ другихъ протестантскихъ кодексовъ. Злоупотребленія рабочею силою солдатъ со стороны начальниковъ дали поводъ преемнику Густава Адольфа, Карлу XI, при пересмотрѣ его кодекса въ 1683 г., внести въ наказаніе значительный денежный штрафъ, съ вознагражденіемъ доносителямъ. Но эта единственная вставка, шедшая въ разрѣзъ съ идеей Густава Адольфа о солдатскомъ долгѣ, не измѣнила духа его законоположеній.

Съ другой стороны, комментаторы, какъ сказано, старались дополнить объясненіями, замѣтками и ссылками на разные законы неопредѣленный текстъ старыхъ нѣмецкихъ артикуловъ (напримѣръ имперскихъ и голландскихъ) [1]).

---

[1]) Corp. jur. mil. nov. pp. 75, 393. Ferd. III и Leop. IArt. Br.; и Branden. Art. Br. Комментарій Гойера, на арт. 21 бранденбургскій, повторяется въ имперскихъ нѣмецкихъ артикулахъ.

Но ни имперскій, ни бранденбургскій комментаторы ничего не прибавляютъ къ нормамъ шведскаго кодекса; они совѣтуютъ, какъ офицеръ долженъ выдти изъ труднаго положенія, когда, по его приказанію, солдатъ не пойдетъ на работы; чѣмъ можетъ быть извиненъ подобный отказъ сего послѣдняго; какъ въ данномъ случаѣ нужно поступить начальству и т. п.

По поводу 54-го голландскаго артикула, Петръ Паппи говоритъ: „солдаты должны знать, что, при осадѣ, работы составляютъ ихъ прямую обязанность“ (Petri Pappi von Fratzberg. C. j. m. 653). Въ подобномъ случаѣ отказъ солдата идти на работу по приказу начальника, въ минуту опасности, преслѣдуется высшею карою, какъ за мятежъ.

Въ постоянномъ войскѣ нужно было регламентировать производство разнаго рода работъ, исполняемыхъ также мастерами и рабочими изъ солдатъ.

Артиллерія вошла въ составъ арміи, какъ особый родъ войска, только въ концѣ XVII столѣтія, то есть когда она уже потеряла свое цеховое гражданское устройство. И только тогда могъ установиться надлежащій взглядъ на обязательную рабочую силу людей, служащихъ въ артиллеріи, какъ по отношенію къ войску, такъ равно и по отношенію къ государству.

Такъ, въ военно-юридическихъ памятникахъ XVII вѣка встрѣчаемъ указанія на продолжительность работъ артиллерійскихъ служителей и пушкарей (буксенмейстеровъ). Каждый обязанъ работать ежедневно отъ 6 до 10 часовъ утра и отъ 12 до 5 часовъ по полудни, а въ случаѣ надобности и болѣе. За прогулъ и неявку установлены денежные вычеты. Въ бранденбургскомъ артиллерійскомъ уставѣ, за каждые $^1/_4$ часа прогула вычитается шесть пфенинговъ, за каждый часъ одинъ грошъ, а кто прогуляетъ утренніе часы, у того вычитается талеръ (Orts-Thaler) изъ его жалованья C. j. m. novis. art. 10, стр. 490). При ограниченномъ содержаніи солдата, необходимо было денежный штрафъ, за уклоненіе и прогулъ отъ работъ, замѣнить дисциплинарнымъ наказаніемъ, въ родѣ „ѣзды на деревянной лошади“, „ареста на хлѣбѣ и водѣ на 3 дня.“ Въ болѣе важныхъ случаяхъ виновные наказывались заключеніемъ въ тюрьму.

И въ Россіи солдата могло образовать только постоянное войско. Помѣстный ратникъ могъ быть бойцомъ, но не

былъ и не могъ быть „солдатомъ.“ Рабочую силу помѣстной рати en masse составляли окрестные жители, извѣстные въ старину подъ названіемъ „подымовыхъ;“ потомъ явились „посошные“, „черные“ люди. Далѣе явились „даточные.“ На жителей возлагались разныя обязанности въ видѣ натуральной повинности, мало по малу замѣняемой денежными налогами. Города, остроги, засѣки строились и чинились жителями сосѣднихъ волостей, башни и стѣны (городли, городни) городовъ были разбиты на участки, и къ каждому участку приписывались жители всѣхъ сословій, обязанные доставлять мастеровыхъ, подводы, дерево и другіе матеріалы [1]).

Жители обязаны были и защищаться въ городахъ, которые ими строились и исправлялись. Наши *засѣчныя* линіи, на юго-востокѣ, и города, повсюду, до XVII столѣтія, строились работами окрестныхъ жителей. Когда городъ строили въ военное время, то работы производились „слугами бояръ и дѣтей боярскихъ“ (наприм. Свіяжскъ). Для возведенія каменныхъ стѣнъ собирали и работниковъ съ разныхъ частей государства. Извѣстностію пользовались псковскіе каменщики. Жители обязаны были содѣйствовать артиллеристамъ: и „въ острогѣ по воротамъ и по башнямъ, и по стѣнамъ, для приступнаго времени, катки и каменья и колья велѣти изготовити и пушкарей къ наряду и на поворотѣ *черныхъ людей* росписати и во всемъ осада устроити.“

Даже въ XVII столѣтіи всякаго рода каменныя, кузнечныя работы въ войскахъ производили вольные мастера, которымъ давали жалованье на кормъ изъ Разряда. Камнетесы, кузнецы, плотники, призываемые для казенныхъ работъ, получали поденную плату (въ XVII столѣтіи по 3 алтына)

---

[1]) Весьма интересныя свѣдѣнія по этому вопросу заключаются въ описи *замковъ* Волынской земли: Володимірскаго, Луцкаго, Кременецкаго, Винницкаго, Брацлавскаго, въ 1545 г., въ сборникѣ Александра Яблоновскаго. См. „Городовое дѣло“ въ 1 части моего труда (еще неизданной): „Истор. воен. устр. Россіи въ XVI и XVII ст. въ связи съ памятн. воен. законодательства.“

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА

и считались на службѣ государевой, подобно рабочимъ солдатамъ русскихъ полковъ иноземнаго строя [1]).

Артиллерійское и инженерное дѣло долгое время, почти до конца XVII вѣка, въ Россіи, было въ рукахъ иноземцевъ, которые появились у насъ одновременно съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія, а затѣмъ къ нихъ помощи стали постоянно прибѣгать въ теченіи XVI и XVII столѣтій. Въ русское войско мастеровъ ставили Италія, Чехія, Венгрія, потомъ Германія и Швеція, наконецъ Англія и Голландія. Посылаемымъ за иноземными мастерами наказывалось: „добывать мастера, который бы умѣлъ къ городамъ приступити, да другаго мастера, который бы умѣлъ изъ пушекъ стрѣляти, да каменщика добывать хитраго, который бы умѣлъ палаты ставить [2])...“ „Хитрые мастера“ сохраняли за собою преимущества западно-европейскихъ цеховыхъ людей и изъ своихъ учениковъ лѣниво подготовляли русскихъ мастеровъ и работниковъ въ литейномъ и оружейномъ дѣлѣ. До Петра I ни артиллерія, ни инженерное дѣло не достигли самостоятельнаго развитія, не составляли особаго рода войскъ; служащіе здѣсь оставались мастеровыми разнаго дѣла (пушкарями, кузнецами, плотниками и т. п.); ихъ нельзя назвать артиллерійскими солдатами.

Остается стрѣлецкое *постоянное* войско, предназначенное организаторами вооруженныхъ силъ русскаго государства XVI столѣтія для охраненія внѣшней и внутренней его безопасности, для боя и полицейской охраны. И стрѣлецъ не былъ солдатомъ и не могъ быть таковымъ: въ немъ понятіе о долгѣ службы не могло освободиться отъ понятій чуждыхъ военному ремеслу; ему приходилось заботиться о своей семьѣ, о своихъ домочадцахъ и захребетникахъ, о наживѣ, о богатствѣ. Недостатки устройства стрѣльцовъ происходили не столько отъ отсутствія у нихъ административной регла-

---

[1]) Собр. госуд. гр. и догов., т. III, № 36. 1. II. С. З. I, № 273. Имен. 23 мая 1660 г.

[2]) Соловьевъ, Хмыровъ, Савельевъ, Брикнеръ.

ментаціи, сколько отъ избытка преимуществъ, ставившихъ стрѣлецкое войско въ исключительное положеніе—какъ бы военною наслѣдственною кастою, расплывавшеюся среди гражданскаго населенія. Стрѣлецъ чувствовалъ себя тѣмъ-же гражданиномъ, какимъ былъ любой лавочникъ гостинной сотни. Интересы торгашества отвлекали его въ сторону отъ тягостей военной службы. Головы-полковники московскихъ стрѣльцовъ пользовались между тѣмъ обширною властію; они извлекали немалыя выгоды отъ своихъ подчиненныхъ, черезъ послабленія ихъ „лавочнымъ“ интересамъ. Первый стрѣлецкій бунтъ 1682 года, описанный историками, на основаніи донесеній датскаго резидента Бутенанта фонъ-Розенбуша и дошедшихъ до насъ официальныхъ актовъ [1]), былъ слѣдствіемъ крайняго упадка дисциплины, отсутствія той моральной спайки, безъ которой никакое войско существовать не можетъ.

Въ болѣе спокойное время дѣло могло-бы уладиться полюбовно. Такъ могло быть прежде, но не въ концѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича. Доказательства тому мы находимъ въ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ стрѣлецкому бунту въ Москвѣ. Не будемъ на нихъ останавливаться; это грустное событіе каждому извѣстно. Въ то время своеволія стрѣльцовъ остановить было некому; сами полковники ихъ были разпузданы и незнали границъ самоуправству. Стрѣлецкимъ приказомъ завѣдывалъ старый боярин князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій „развалина отъ старости и паралича;“ товарищемъ ему по приказу былъ сынъ его Михайло, который не былъ способенъ заставить уважать власть. Слѣдовательно, вверху (въ высшей инстанціи, управлявшей стрѣльцами) не было сильной руки, способной устранить неправду однихъ и удерживать отъ волненія другихъ. Постыдное поведеніе многихъ бояръ и приказныхъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ,

---

[1]) Устряловъ. Исторія царств. Петра Вел., т. I, 1858 г., стр. 22—24, 47. Соловьевъ исторія Россіи, 1863 г., т. 13, стр. 341 и слѣд. Moritz Posselt. Der General und Admiral Lefort. Erst. Band, 1866, стр. 322 и слѣд. Акты арх. экс., IV. № 254.

служитъ только объясненіемъ отсутствія понятій о правосудіи у прирожденныхъ воеводъ. Отказывая въ справедливомъ удовлетвореніи подчиненнымъ, они попирали воинскую честь своею безпечностію, своимъ высокомѣріемъ; люди, неимѣвшія понятія о томъ, что такое долгъ службы, не могли утвердить своего авторитета. Невольно удивляешься этимъ дикимъ отношеніямъ Языкова къ жалобамъ стрѣльцовъ, которые искали однако правосудія, умоляли о защитѣ своей отъ накопившейся неправды.

Не получивъ удовлетворенія на свои жалобы, напротивъ, отвергнутые съ безчестіемъ своимъ старшимъ начальникомъ, княземъ Долгорукимъ, стрѣльцы спокойно присягнули малолѣтнему Петру. Только на третій день, 30 апрѣля, въ кремлевскій дворецъ явилась толпа и отъ имени 16 стрѣлецкихъ полковъ и одного солдатскаго, бутырскаго, стала просить уплаты вымученныхъ денегъ у стрѣльцовъ за работы, къ которымъ незаконно принуждали ихъ полковники.

Дословная выписка именнаго царскаго указа, сказаннаго каждому изъ стрѣлецкихъ полковниковъ, обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ, ознакомитъ читателя съ свойствами воинскихъ преступленій, противъ которыхъ приходилось бороться правительству въ такое время, когда бразды правленія перешли въ руки царственнаго отрока [1]).

„Семенъ Грибоѣдовъ! Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ сказать:"

„Въ нынѣшнемъ 190 году апрѣля въ 30 день били челомъ великому государю на тебя пятидесятники и десятники, и рядовые стрѣлцы того приказу, у котораго ты былъ: будучи-де ты у того приказу, имъ, стрѣлцомъ, налоги и обиды и всякіе тѣсноты чинилъ, и приметываясь къ нимъ для взятокъ своихъ и для работъ, билъ ихъ жестокими бои, и для своихъ же взятокъ, по наговорамъ пятисотныхъ и приставовъ, изъ нихъ стрѣлцовъ билъ батоги ругательствомъ, взявъ въ руку батога по два и по три и по четыре, и на ихъ стрѣлецкихъ земляхъ, которые имъ отведены подъ

---

[1]) Акты археог. эксп. IV. № 251. Нижеслѣдующій указъ данъ каждому полковнику и генералу Кравкову, командиру выборнаго солдатскаго полка. Въ актѣ изъ 19 стрѣлецкихъ полковниковъ не упомянуты только трое: А. Танѣевъ, В. Лопухинъ и И. Дуровъ.

дворы, и на вымороченыхъ мѣстахъ построилъ загородные огороды и всякіе овощные сѣмена на тѣ огороды покупати имъ велѣлъ на сборные денги, и для строенія и работы на тѣ свои загородные огороды женъ ихъ и дѣтей посылалъ работать въ неволю, и въ деревни свои прудовъ копати, и плотинъ и мельницъ дѣлати, и лѣсъ чистить, и сѣно косить, и дровъ сѣчь, и въ Москвѣ на ихъ стрѣлецкихъ подводахъ возить заставливалъ, и для тѣхъ своихъ работъ велѣлъ покупать лошадей неволею, бивъ батоги, и кафтаны цвѣтные съ золотыми нашивками, и шапки бархатные, и сапоги желтые, неволею-жъ дѣлать имъ велѣлъ; а изъ государскаго жалованья вычиталъ ты у нихъ многіе денги и хлѣбъ, и тѣми сборными и остаточными денгами и хлѣбомъ корыстовался; и съ стѣнныхъ и съ прибылыхъ карауловъ, и изъ недѣльныхъ и въ слободахъ съѣзжихъ избъ, ихъ, стрѣлцовъ, въ спускъ по 30 и по 40 и по 50 человѣкъ и больши спускалъ, а за то ималъ ты съ человѣка по 4 и 5 алтынъ и по двѣ гривны и больши, а съ недѣльныхъ по десяти алтынъ и по четыре гривны и по полтинѣ, и тѣми денгами корыстовался. Да ты же, стоя на стѣнныхъ карауляхъ, ималъ на нихъ, стрѣлцовъ, государева жалованья, что имъ на тотъ стѣнной карауль даются денги и запасы съ дворцовъ, и то ималъ себѣ, а имъ, стрѣлцамъ, не давалъ, а велѣлъ продавать, и тѣми денгами корыстовался ты самъ; и на дворовое свое строеніе лѣсъ и всякіе запасы покупати имъ велѣлъ на сборные деньги, и тѣмъ чинилъ ты имъ тѣсноты и разоренія; и на дворъ къ себѣ, сверхъ денщиковъ, ималъ на карауль многихъ стрѣлцовъ, и тѣхъ стрѣлцовъ заставливалъ всякую работу работать и отходы чистить; а какъ ты съ приказомъ бывалъ на государской службѣ, и въ приказѣ которые оставалися на Москвѣ, и съ тѣхъ ималъ ты всякіе взятки съ боемъ, изъ нихъ многихъ оставливалъ на Москвѣ на своемъ дворѣ на карауляхъ и для работы и, будучи на государскихъ службахъ, въ полкѣхъ, и въ малороссійскихъ городѣхъ, и въ дорогахъ, по тому-жъ чинилъ имъ, стрѣльцамъ, всякія тягости и на подводахъ ихъ возилъ свои запасы. А блаженные памяти брата его государева, великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, указъ тебѣ о томъ съ великимъ подкрѣпленіемъ былъ сказанъ, что никакихъ взятковъ съ нихъ, стрѣлцовъ, не имать, и на Москвѣ на себя работать не заставливать, и въ деревни свои, и къ друзьямъ, и къ свойственникамъ ни для какихъ работъ ихъ, стрѣлцовъ, не посылать; а для того тебѣ на пополненіе дана была великаго государя жалованная деревня въ помѣстье, чтобъ быти тебѣ у того приказу безкорыстнымъ; а ты, забывъ такую великаго государя милость и жалованье, того приказа стрѣлцомъ тѣ налоги, и обиды, и тѣсноты, и взятки чинилъ, и билъ ихъ напрасно."

Главная вина полковниковъ состояла въ томъ, что они занимали стрѣльцовъ, ихъ женъ и дѣтей своими работами, брали поборы, дѣлали произвольные вычеты изъ ихъ содержанія. Подобныя вымогательства начальниковъ стрѣлецкихъ войскъ не были новостью; предшествовавшимъ указомъ царя Ѳеодора Алексѣевича воспрещалось: „никакихъ взятокъ съ

нихъ, стрѣлцовъ, не имать, и на Москвѣ на себя работать не заставливать, и въ деревни свои, и къ друзьямъ, и къ свойственникамъ ни для какихъ работъ ихъ, стрѣлцовъ, не посылать". Слѣдовательно, сами полковники не исполняли царскихъ указовъ. Что же дѣлалъ Стрѣлецкій приказъ? Болѣе всѣхъ виновными оказались 9-ть полковниковъ. Болѣе другихъ обвиняли въ злоупотребленіяхъ Семена Грибоѣдова, который заставлялъ стрѣльцовъ своего полка работать даже на Святую недѣлю, таскать въ новостроющійся его загородный домъ, близъ Москвы, камни, известку и другіе матеріалы и дѣлалъ незаконные вычеты изъ ихъ жалованья [1]).

Полковники понесли жестокое наказаніе: нѣкоторые изъ нихъ были публично среди стрѣльцовъ биты батогами, согласно нижеслѣдующему приговору:

„И Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: за тое твою вину къ стрѣлцомъ, за такіе налоги и обиды и за многіе взятки, тебя отъ приказа отставить и полковничей чинъ у тебя отнять, и деревни, что даны тебѣ къ приказу, отписать въ Стрѣлецкій приказъ, а у приказу на твое мѣсто быть иному полковнику; а что ты, будучи у того приказу стрѣлцовъ, ималъ съѣзжей избы у пятидесятниковъ сборныхъ ихъ стрѣлецкихъ денегъ, и вычетовъ денежныхъ сборовъ, и хлѣба, и иныхъ взятокъ и то все на тебѣ доправить и отдать челобитчикомъ противъ ихъ челобитья и росписей; а что ты ималъ въ неволю мастеровыхъ и работныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и въ деревни къ себѣ ихъ и къ друзьямъ своимъ и къ свойственникамъ и къ знакомцомъ для работы посылалъ, и за то за все доправити на тебѣ деньги и отдати челобитчикомъ; да за тѣ же твои вины, что ты, будучи у приказа, чинилъ имъ стрѣлцомъ всякую тѣсноту и обиды для своей корысти, Великій Государь указалъ учинити тебѣ наказанье, бить тебя батоги".

Почувствовавъ силу своей воли и не видя надъ собою никакой власти, стрѣльцы окончательно разнуздались; они уже ни во что ставили второстепенныхъ начальниковъ. „Этихъ, говоритъ Соловьевъ, просто отгоняли отъ своихъ съѣзжихъ избъ, бросали въ нихъ камнями, палками, бранили непри-

---

[1]) Отрывокъ изъ донесенія датскаго резидента Бутенанта фонъ-Розенбуша о событіяхъ 15, 16 и 17 мая 1682 г., приведенный Устряловымъ въ приложеніи № VI къ I тому Ист. Петра Великаго на нѣмецкомъ языкѣ.

личными словами; тѣ же изъ начальныхъ лицъ, которыя попробовали строгостію возстановить порядокъ, испытали и похуже: ихъ схатили, взвели на каланчи и сбросили оттуда при крикахъ: „любо! любо!“. Злонамѣренные люди воспользовались ненормальнымъ настроеніемъ стрѣльцовъ. Необузданная, свирѣпая толпа людей отъ одного своеволія легко переходитъ къ другому и плодитъ преступленія по естественному чувству человѣческой слабости — страха за свои головы. Съ одной стороны стрѣльцы перестали вѣрить въ безпристрастіе и справедливость властей, съ другой — ихъ страшила собственная участь, судьба ихъ женъ и дѣтей: каждый стрѣлецъ привыкъ дорожить своимъ имуществомъ и своимъ родствомъ. А тутъ пошли слухи о выводѣ шести стрѣлецкихъ полковъ въ Казань для войны съ башкирами (Possel, Lefort's Geschichte).

Послѣ прекращенія стрѣлецкаго бунта, „трехъ.тговой кровавой трагедіи“, правительству необходимо было прежде всего опредѣлить права подчиненныхъ, отвѣтственность за нарушеніе обязанностей: полковникамъ, для своихъ прихотей, не велѣно чинить никакого наказанія безвинно стрѣльцамъ надворной пѣхоты и солдатамъ; виновныхъ-же стрѣльцовъ и солдатъ велѣно наказывать „съ подлиннымъ свидѣтельствомъ“, смотря по винѣ, кто чего достоинъ, стрѣльцовъ — при пятидесятникахъ и десятникахъ, а солдатъ — при урядникахъ; наказывать кнутомъ полковники не могутъ своею властію; такое наказаніе чинить въ Москвѣ — по царскому указу изъ стрѣлецкаго приказа, а въ полкахъ и городахъ — съ вѣдома бояръ и воеводъ. Челобитныя Великимъ Государямъ велѣно приносить въ большихъ дѣлѣхъ въ стрѣлецкомъ приказѣ, а въ малыхъ — на съѣзжіе избы къ полковникамъ. Стрѣльцовъ надворной пѣхоты и солдатъ на Москвѣ „не употреблять ни на какія работы и издѣлья никакого не дѣлать на полковниковъ, на начальныхъ людей и на друзей ихъ“ [1]).

[1]) „а будучи имъ надворной пѣхотѣ и солдатамъ на Москвѣ, и на службахъ, и въ дорогѣ идучи на службу и изъ службы, на нихъ полковниковъ и на начальныхъ людей и на друзей ихъ, никакіе работы не работать и издѣлья никакого не дѣлать». Ак. Арх. Экс. IV, № 2 5. Царская грамота, данная въ іюнѣ 1682 г., по поводу челобитной 6 іюня.

Установляя порядокъ наказанія за маловажные проступки и за преступленія, и воспрещая начальникамъ употреблять стрѣльцовъ и солдатъ на частныя работы для своей пользы, грамота требуетъ чинить наказаніе не иначе, какъ по суду— „и безъ подлиннаго розыску наказанья чинить не велѣли, а велѣли виннымъ за всякіе вины чинить указъ по розыску, смотря по винамъ, кто чего достоинъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ грамота обязывала стрѣльцовъ и солдатъ всякимъ послушаніемъ начальникамъ „во всякихъ государскихъ, въ полковыхъ и въ приказныхъ дѣлѣхъ". Это естественно: повиновеніе—основной принципъ военной организаціи, краеугольный камень военной дисциплины. Мы знаемъ, что „послушанія" своимъ начальникамъ у стрѣльцовъ не было, а это и привело ихъ къ паденію. Отнынѣ московскіе стрѣльцы стали буйною толпою, всегда опасною для общественнаго спокойствія.

Несмотря на свою распространенную редакцію, юридическая сторона грамоты оставила безъ разрѣшенія существенные вопросы. Какому наказанію подвергнуть стрѣльца, если онъ откажется отъ производства служебной работы, напр., во время осады? Какъ наказать стрѣльца, исполняющаго урочную казенную работу лѣниво, безъ вниманія? Что дѣлать со стрѣльцомъ, который явится на работу несвоевременно? Можетъ-ли начальникъ пользоваться работою стрѣльца въ свободное отъ служебныхъ занятій время за опредѣленное вознагражденіе? Стрѣльцы добились, что никто не вправѣ гонять ихъ на работы.

Новый начальникъ, князь Хованскій, не стоялъ выше потребностей минуты. Съ разнузданнымъ войскомъ пришлось считаться Петру I, и онъ торопилъ преобразованіе пѣхоты.

Неопредѣленность и неполнота русскихъ военно-уголовныхъ законовъ той эпохи бросается въ глаза всякому, кто знакомъ со сборниками подобныхъ законовъ Германіи. Это сознавалось, безъ сомнѣнія, ранѣе изданія Петромъ I артикула воинскаго. Тѣмъ болѣе необходимо было дать новые военно-уголовные законы, что первые опыты перенесенія

иноземныхъ законовъ въ Россію, вмѣстѣ съ усовершенствованною иноземной организаціей войскъ, были неудачны.

Въ „уложеніе или право воинскаго поведенія генераламъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ“, по поводу солдатской работы, входила слѣдующая статья, крайне неясная по своей редакціи и неполная по своему содержанію:

„12. О солдатской должности и работѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ полѣ во всякихъ строеніяхъ, что къ общей воинской пользѣ надлежитъ никто противень быти имѣетъ (чему?), начинали бы (что?) со всякимъ усердіемъ, а буде кто того своевольно и безъ всякой тѣлесной болѣзни чинити не будетъ, или откажетъ, тому шпицрутенъ или кнутомъ наказаніе учинити. А буде-же начальный-же въ вышеописанныхъ дѣлахъ (какихъ? нераздѣльно (?) учнетъ дѣлати и подначальнымъ своимъ станетъ мнити или въ нихъ (?) не смотрѣти и тому безъ всякой пощады учинити наказанія по воинскимъ правамъ» [1].

Что же собственно требуется закономъ—неизвѣстно; эта неточность закона произошла отъ неправильной передачи на русскій языкъ въ «уложеніи» артикуловъ датскаго военно-уголовнаго кодекса: „Von Soldaten Pflicht und Arbeit,“ т. е. о солдатской должности и работѣ [2].

Вотъ содержаніе 17 и 18 артикуловъ:

Art. 17. Никто не долженъ противиться для нашей пользы, т. е. для пользы войскъ, что ему приказано будетъ, работать или строить въ лагеряхъ, укрѣпленіяхъ, крѣпостяхъ или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Кто своевольно и безъ явной болѣзни не исполнитъ такого приказанія, тотъ будетъ наказанъ на тѣлѣ; кто же будетъ при этомъ противиться приказанію начальствующихъ офицеровъ, тотъ наказывается смертью.

Art. 18. Офицеры обязаны побуждать солдатъ къ прилежной работѣ на валахъ и въ крѣпостныхъ сооруженіяхъ, или въ лагеряхъ, или же въ гарнизонѣ, чтобы отъ несвоевременнаго неисполненія работъ не произошло замедленіе. Если же отъ нерадѣнія или безпечности (Nachlässigkeit) офицера приключится какой либо вредъ, то таковой офицеръ будетъ преданъ военному суду и, по обстоятельствамъ дѣла, немедленно наказанъ.

Въ первой половинѣ ст. 12 „уложенія“ нѣтъ состава преступленія, предусмотрѣннаго въ арт. 17 датскаго военнаго артикула, родъ же наказанія ослабленъ. Вторая половина ст. 12, очевидно, спутана переписчикомъ. Да и вся

---

[1]) Розенгеймъ. Текстъ рукописной копіи, стр. 272.

[2]) С. I. M. N. II. стр. 268, 269 Christiani V. Kön. in Dänem. Artic. Brief. Припомнимъ, что по этому именно артикулу составлено все военное „уложеніе“.

редакція этой статьи, какъ и многихъ, какъ-то слишкомъ сжата.

Такъ неточно и неполно «уложеніе» передавало на русскій языкъ законы одного изъ лучшихъ военно-уголовныхъ кодексовъ XVII столѣтія. Притомъ составитель „уложенія“ выпустилъ артикулъ 20-й о томъ, что офицерамъ воспрещается, подъ опасеніемъ потери чина, принуждать или обязывать солдатъ къ исполненію тяжкихъ работъ для своей собственной пользы.

Мы уже знаемъ, что подобный законъ вовсе не былъ лишнимъ въ русскомъ войскѣ въ началѣ XVIII столѣтія. Оно уже перестало быть „помѣстнымъ“, гдѣ рабочую службу выполняли слуги дворянъ и дѣтей боярскихъ, или крестьяне, гдѣ взаимныя отношенія между подчиненными и начальниками поддерживались на обычаѣ, какъ крѣпостнаго къ его владѣльцу, гдѣ тѣми и другими смутно понимались обязанности служебныя по отношенію къ государству и гдѣ, слѣдовательно, не могло вырости понятіе о долгѣ службы солдата. Для постоянной арміи, комплектуемой на иныхъ началахъ, иначе организованной, не могли годиться прежнія неопредѣленныя юридическія нормы „наказать по розыску до чего доведется“, не годились и первые иноземные законы, которые переводились на русскій языкъ какъ попало, въ родѣ приведенной статьи „уложенія“. Петру I нужны были полныя юридическія нормы, точныя опредѣленія обязанностей и отвѣтственности по закону, и не для однихъ только подчиненныхъ, но и для начальниковъ.

Тщательное сличеніе артикуловъ главы V „о всякой солдатской работѣ“ съ артикулами соотвѣтственной главы „Von allerhand Soldat n Arbeit“ въ кодексахъ: шведскомъ (старомъ и новомъ), бранденбургскомъ, цюрихскомъ и датскомъ по сборникамъ: Христіана Гермсдорфа (Christian Hermsdorff) C. J. M. 1674 г. и Оомы Фрича (Thomas Fritsz) C. J. M. N. 1724 г. и разборъ комментаторовъ на имперскіе военно-уголовные законы, меня убѣждаетъ, что юридическія нормы артикула воинскаго „о всякой солдатской работѣ“ построены по швед-

ской системѣ. Здѣсь русскій артикулъ сходенъ съ шведскимъ не только въ опредѣленіи состава преступленій, но въ и выборѣ формы наказанія. Сличеніе артикуловъ покажетъ читателю въ чемъ именно нашъ законодатель отступаетъ отъ текста шведскихъ законовъ.

Законы Густава Адольфа о «всякой солдатской работѣ» и видоизмѣненія въ нихъ по другимъ кодексамъ.

Опредѣленіе состава преступленія „всякой солдатской работы", какъ нарушенія обязанностей службы, съ развитіемъ главнѣйшихъ мотивовъ, впервые встрѣчаемъ въ кодексѣ Густава Адольфа. Онъ считаетъ обязательнымъ для войска исполненіе, по приказанію, всякихъ (allerhand) работъ, необходимыхъ для пользы арміи не только въ крѣпостяхъ или лагеряхъ, но и гдѣ бы то ни было. Поэтому преступно: 1) отказываться отъ производства назначенныхъ работъ или оказывать сопротивленіе къ ихъ производству (art. 36); 2) невнимательно и лѣнивo исполнять указанныя работы (art. 37); 3) несвоевременно являться на эти работы (art 38), и 4) принуждать солдатъ производить тяжкія работы для личныхъ выгодъ самого начальника или офицера (art. 39). Наблюденіе за производствомъ работъ возлагается на начальника, который наказывается по опредѣленію военнаго суда, если отъ его невниманія или небрежности произойдутъ упущенія или замедленія въ ихъ выполненіи (art. 37). Важность введенія въ военно-уголовный кодексъ законоположеній, предусматривающихъ случаи нарушенія своихъ обязанностей начальниками во всѣхъ проявленіяхъ должности, едва-ли требуетъ объясненія; на это преимущество шведскаго кодекса, въ сравненіи съ другими, мнѣ не разъ приходится указывать. Но запрещая начальникамъ употреблять подчиненныхъ имъ солдатъ на тяжкія и унизительныя работы: „Schwere, harte und unertragliche Sclaven—Arbeit," для ихъ личной пользы „privat Nutz und Besten," шведскій законодатель допускаетъ пользоваться лег-

кими работами, услугами, ремеслами и т. п. подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ (als Handreichen und dergleichen) [1].

Эти простыя, ясно выраженныя, юридическія нормы сохранены въ позднѣйшемъ изданіи кодекса Карломъ XI и усвоены съ малыми видоизмѣненіями бранденбургскимъ, цюрихскимъ, датскимъ и другими протестантскими военно-уголовными законодательствами.

Намѣчу существенныя видоизмѣненія или уклоненія отъ оригинала:

Въ датскомъ кодексѣ „всякая солдатская работа" входитъ въ понятіе о должности солдата, что и выражено въ оглавленіи „Von Soldaten Pflicht und Arbeit;" солдатъ обязанъ работать по данной присягѣ и безъ возраженія, днемъ и ночью, на сухомъ пути и въ морѣ и т. д., гдѣ будетъ приказано (art. 17 и 19). Уклоненіе или отказъ отъ производства работы подвергаетъ виновныхъ, если не доказана будетъ ихъ тѣлесная слабость „Leibes Schwachheit," наказанію на тѣлѣ (art. 17). Начальники, употребившіе солдатъ на тяжкія работы для собственной пользы, лишаются своей должности (чиновъ) „Verlust ihrer Charge."

Цюрихское военное право ограничивается буквальною передачею артикуловъ старо-шведскаго кодекса только относительно обязательнаго производства солдатской работы для пользы арміи и наблюденія за ея производствомъ начальниками (art. 23 и 24); о воспрещеніи же начальникамъ употреблять подчиненныхъ солдатъ на тяжкія и унизительныя работы, для своей личной пользы, умалчиваетъ. Здѣсь оно совпадаетъ съ нѣмецкимъ (имперскимъ) и голландскимъ, а слѣдовательно и съ испанскимъ военнымъ правомъ XVI и XVII столѣтій.

Юридическія нормы старо-шведскихъ военныхъ артикуловъ (36, 37, 38 и 39) измѣнены въ редакціи Карла XI въ 1683 году только въ двухъ положеніяхъ: 1) солдатская ра-

---

[1] Kön. Schwed. Kriegs. Artickels Brieff. Corp. jur. milit., стр. 160, 161.

бота признана обязательною не только для пользы арміи, но и для государства (art. 50 resp. art. 36) и 2) начальникъ, за принужденіе солдата къ тяжкой работѣ для своей пользы, подвергается денежному штрафу, въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованья за каждаго солдата (а не наказанію по усмотрѣнію военнаго суда); причемъ доносителямъ предоставляется третья доля штрафныхъ денегъ, присужденныхъ съ виновныхъ въ злоупотребленіи своею должностію.

Законы Петра I „о всякой солдатской работѣ“ [1]).

(Артикулъ воинскій глава V).

Никто изъ солдатъ не можетъ отказаться отъ производства работъ въ интересахъ государственной пользы и для военныхъ потребностей подъ страхомъ аркебузированія (арт. 50). За исправнымъ ихъ производствомъ и своевременностью исполненія наблюдаютъ офицеры, которые за недосмотръ („кто въ томъ мѣшкателенъ обращается“) подвергаются жестокому наказанію (арт. 51). Уклоняющіеся отъ производства работы („кто работу прогуляетъ или съ оной пойдетъ“) подлежатъ наказанію по суду. Въ случаѣ неправильнаго наряда, солдатъ можетъ принести жалобу на офицера, но не прежде, какъ по выполненіи работы, на которую онъ назначенъ (арт. 52, толкованіе). Когда же офицеръ прикажетъ солдату исполнить что-либо такое, которое къ службѣ не относится, или когда эта работа непристойна для солдата, то въ подобныхъ случаяхъ солдату разрѣшается не исполнить приказанія офицера, о чемъ и объявить военному суду, который обязанъ подвергнуть офицера наказанію по состоянію дѣла. Компетенція власти офицера надъ солдатомъ ограничивается пользою службы его величества, а потому всякое распоряженіе, выходящее за предѣлы компетенціи власти офицера, не должно входить въ кругъ обязанностей солдата:

---

[1]) Чтобы въ настоящей статьѣ не воспроизводить текста всякаго артикула, съ которымъ читатель можетъ ознакомиться въ I п. с. з. т. V, я призналъ достаточнымъ, для полноты и ясности, привести ихъ содержаніе.

„а что къ его величества службѣ не касается, то и должность солдатская того не требуетъ чинить“ (арт. 53 и толкованіе). Поэтому, какъ начальникъ, такъ и офицеръ не имѣютъ права принуждать солдатъ своей команды къ производству трудныхъ и тяжкихъ частныхъ работъ для себя и для своихъ выгодъ, съ платежемъ денегъ за трудъ или безъ платежа таковыхъ. За нарушеніе такого постановленія виновные лишаются чести, чина и *имѣнія* своего. „Имѣнія“— добавка въ рукописи рукою самого Петра I. Но солдаты обязаны безъ всякаго сопротивленія оказывать помощь своему офицеру, по его просьбѣ, когда нѣтъ подъ рукою прислуги, а между тѣмъ нужно сдѣлать что либо поспѣшно, когда притомъ эта работа не тяжела и не требуетъ большаго труда (арт. 54). Въ свободное отъ караула или служебныхъ занятій и казенныхъ работъ время, солдатамъ дозволяется добровольно оказывать услуги офицерамъ своимъ мастерствомъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника и, притомъ, съ платою за трудъ. Если же солдату предстоитъ идти на очередную службу, въ караулъ или на казенную работу, то начальникъ не имѣетъ права занимать его своею частною работою (арт. 55).

Изъ сравненія текста артикула главы V арт. воин. съ таковымъ артикуломъ главы VI швед. воин. арт. видно, что, по своей конструкціи, русскіе артикулы: 50, 51, 52 и 54 соотвѣтствуютъ шведскимъ артикуламъ: 36, 37, 38 и 39 стараго кодекса Густава Адольфа (1621—1632 г.) или артикуламъ: 50, 52, 51 и 53 обновленнаго кодекса Карла XI (1683 г.); что арт. 53 есть воспроизведеніе арт. 52 новошведскаго, а вмѣстѣ и поясненіе на русскій артикулъ 30 который, по объекту преступленія, соотвѣтствуетъ названному 52 артикулу шведскаго кодекса, и что артикулу 55 (по его полнотѣ и ясности) нѣтъ соотвѣтственныхъ въ другихъ законоположеніяхъ по сборникамъ Corpus juris militaris и Corpus juris militaris novissimum. Что же касается до толкованія на русск. арт. 52 о правѣ обжалованія офицера, то оно (право обжалованія) вытекаетъ изъ текста другихъ артикуловъ про-

тестантскихъ кодексовъ той эпохи: шведскаго, бранденбургскаго, датскаго, цюрихскаго, саксенъ-готскаго и другихъ.

Заключеніе.

Юридическія нормы старо-шведскаго военнаго артикула „о всякой солдатской работѣ“ ближе всего отвѣчали заботамъ и стремленіямъ Петра I къ устройству *постоянной* арміи. Въ новоустраиваемыхъ войскахъ необходимо было понятіе о военной дисциплинѣ очистить отъ тѣхъ зловредныхъ примѣсей, отъ которыхъ страдала до него дисциплина въ „постоянномъ“ же войскѣ московскаго государства: таковы московскіе и городовые стрѣльцы, московскіе выборные солдатскіе полки, русскіе полки иноземнаго строя, или правильнѣе полки „солдацкаго, рейтарскаго и драгунскаго строя“.

Солдатъ петровой арміи есть слуга своего отечества, защитникъ государства, обязанный служить ему съ самоотверженіемъ. Отъ солдата государство можетъ требовать всякой работы, признаваемой для арміи необходимою, а для государства — полезною. Но солдатъ не такой работникъ, силами и досугомъ котораго могъ бы пользоваться офицеръ по своему усмотрѣнію, безвозмездно, для своихъ частныхъ интересовъ, въ ущербъ службѣ; такъ могли смотрѣть на своп команды сотники, головы, полковники, капитаны, поручики въ старину, но не такъ должны смотрѣть на солдата начальники и офицеры новой, постоянной, *регулярной* арміи. Здѣсь *помѣстному началу*, поддерживавшему рабство, твердо и ясно противопоставлено *начало служебное*; а это начало, скрѣпляемое военной дисциплиной, не ставитъ подчиненнаго въ унизительное положеніе передъ своимъ начальникомъ, передъ своимъ господиномъ. Солдатъ такой же слуга своему отечеству, какъ и всякій офицеръ, всякій господинъ, и на такомъ-то сходствѣ служебнаго долга основаны взаимныя отношенія между старшимъ и младшимъ на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи.

Идеѣ повиновенія солдата волѣ начальника не противо-

рѣчитъ запретъ офицеру обращать солдата въ своего личнаго слугу. Онъ можетъ работать офицеру, если такая работа не унизительна, не вредитъ его здоровью и интересамъ службы.

Духъ постановленій главы V „о всякой солдатской работѣ," согласно шведскому оригиналу, исходитъ изъ того общаго начала, что частное благо и индивидуальная польза должны подчиняться интересамъ общимъ — нуждамъ арміи и потребностямъ государства. Въ самомъ смыслѣ выраженія „всякая солдатская работа" „Allerhand Soldaten Arbeit" предполагается исполненіе солдатомъ обязанностей лишь необходимыхъ или полезныхъ для достиженія высшихъ цѣлей.

Въ юридическихъ нормахъ главы V артикула воинскаго воспроизведены артикулы главы VI шведскаго военно-уголовнаго кодекса, съ двумя существенными отступленіями: 1) артикулъ *53*—о разрѣшеніи подчиненному, въ извѣстныхъ случаяхъ, не исполнить приказанія начальника—не находится въ числѣ шведскихъ артикуловъ главы VI „о всякой солдатской работѣ," а входитъ въ число артикуловъ главы III „о командѣ и проч." и 2) въ артикулъ *54* не признано умѣстнымъ включать награду доносителю на противозаконныя дѣйствія начальника, чѣмъ, какъ замѣчено въ своемъ мѣстѣ, ново-шведскій арт. 53 же, изъ котораго взяты нормы для русскаго 54 воен. арт., существенно отличается отъ арт. 39 кодекса Густава Адольфа.

Роды наказанія въ главѣ V арт. воин. согласованы, болѣе или менѣе, съ таковыми же въ артикулахъ шведскихъ и, сходственныхъ съ ними, бранденбургскихъ, цюрихскихъ и датскихъ. Только артикулъ 51 грозитъ офицеру жестокимъ наказаніемъ—„жестоко наказанъ будетъ," тогда какъ въ соотвѣтственномъ ему 52 шведскомъ артикулѣ (и другихъ, ему сходственныхъ) наказаніе опредѣляется военнымъ судомъ, смотря по степени причиненнаго зла: auf Erkenntniss des Krieges Rechts, nachdem der Schade ist." Точно также, за принужденіе своихъ солдатъ на трудную и тяжкую работу, для личныхъ своихъ выгодъ, хотя съ плате-

жемъ или безъ платежа, по артикулу 54, начальникъ, „лишится чести, чина и имѣнія своего," и эта норма, какъ объяснено, представляетъ соединеніе родовъ наказаній, шведскаго арт. 53—денежный штрафъ и датскаго арт. 20 — лишеніе чина. Петръ I собственноручно добавилъ „и имѣнія." Изъ этого видно, что онъ не забывалъ событій, вызвавшихъ мятежныя дѣйствія стрѣльцовъ въ 1682 году. Усиленіемъ мѣры наказанія начальнику за злоупотребленіе должностью, Петръ I желалъ предупредить повтореніе случаевъ, опасныхъ для авторитета власти, отчего подрывается въ корнѣ военная дисциплина. Строгость закона здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, оправдывается рядомъ ошибокъ, которыя привели московскихъ стрѣльцовъ къ возстанію, обративъ эту значительную массу войска (до 20000 человѣкъ, не считая семействъ) въ слѣпое орудіе враговъ государства.

Существенныя мысли главы V артикула воинскаго (кромѣ арт. 53 о правѣ обжалованія за неправильный нарядъ на работу) сохранялись въ уставѣ военно-уголовномъ (с. в. п. ч. V, кн. I, изд. 1859); въ статьяхъ этого устава: *295*, *296*, *297*, *322 и 323* выражены понятія артикуловъ: *50*, *51*, *52*, *54* и *55*, только въ болѣе смягченной формѣ по роду наказаній. Первыя три названныя статьи входили въ разрядъ „преступленій должности при исполненіи полевыхъ работъ"; статьи же: *322* „о принужденіи нижнихъ чиновъ для своей частной выгоды къ трудной и тяжкой работѣ, съ платежемъ или безъ платежа за опую деньгъ" и ст. *323* „о разрѣшеніи нижнимъ чинамъ работъ на офицеровъ по добровольному взаимному ихъ согласію въ свободное отъ службы время", были отнесены къ разряду статей, направленныхъ противъ „злоупотребленія власти и нарушенія порядка службы." Виновные въ нарушеніи ст. 295 (арт. 50) наказывались какъ за *неповиновеніе*, виновные въ нарушеніи ст. 322 (арт. 54)—разжалованіемъ въ солдаты.

Въ нынѣ дѣйствующемъ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ (замѣнившемъ въ 1867 г. уставъ военно-уголовный) преступленія должности при исполненіи полевыхъ работъ (ст. 295,

296 и 297 воен.-угол. уст.) исключены, такъ какъ подобныя преступленія (въ строгомъ смыслѣ нарушенія противъ дисциплины) предусматриваются въ статьяхъ: о нарушеніи воинской подчиненности (неповиновеніе), объ уклоненіи отъ службы и т. п. Статья же 322 воен.-угол. уст. (соотвѣт. арт. 54 арт. воин.) сохранена въ двухъ статьяхъ 179 и 180 воин. уст. о наказ. (св. воен. пост. кн. XXII, изд. 1879 г.) и получила нѣсколько другую редакцію, въ зависимости отъ постановленій ст. 179 „о вольныхъ работахъ", предусматривающей употребленіе начальникомъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, хотя бы съ должнымъ вознагражденіемъ, на работы, несоотвѣтственныя ихъ званію и не въ назначенное время. *Ст. 180*—направлена противъ неуплаты начальникомъ соотвѣтственнаго вознагражденія подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ за частную работу. За первое преступленіе наказаніе устепеняется: отъ взысканія дисциплинарнаго оно восходитъ до заключенія въ крѣпости на 1 годъ 4 мѣсяца; по второму—опредѣляется ссылка на житье въ Сибирь; когда же это преступленіе сопровождалось принужденіемъ, угрозами или насиліемъ, то виновный подвергается одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за *вымогательство*.

Такимъ образомъ, дѣйствующее наше военно-уголовное законодательство различаетъ два случая: работы въ *ущербъ службы* и во *вредъ здоровью* нижнихъ чиновъ, или сопряженныя съ опасностью для жизни (ст. 179); другая же статья (ст. 180) предусматриваетъ корыстную цѣль начальника отъ производимыхъ нижними чинами работъ не только для него, для личныхъ его выгодъ, но какихъ бы то ни было работъ [1])

Что же касается до ст. 323 воен.-угол. уст., которая соотвѣтствуетъ арт. 55, то по существу своему она относится къ административнымъ распоряженіямъ, а потому и не вошла въ дѣйствующій воинск. уст. о нак. Сначала арти-

---

[1]) См. сборн. законодат. работъ по составл. воинск. уст. о наказан. С.-Петербургъ 1869 г., стр. 442 и слѣд.

кулъ 55 получилъ развитіе въ постановленіяхъ о работахъ нижнихъ чиновъ, съ цѣлью охраненія порядка и дисциплины, вошедшихъ въ законоположенія о внутреннемъ управленій войскъ, именно въ „наказъ войскамъ“, а равно въ бывшій уставъ гарнизонной службы (св. воен. пост. изд. 1859 г. ч. третья кн. 1). Затѣмъ, съ изданіемъ въ 1878 году „положенія о хозяйствѣ роты“ [1]), въ него вошли постановленія о *„вольныхъ работахъ въ войскахъ нижними чинами въ свободное отъ служебныхъ занятій время.“* Время работъ опредѣляется въ зависимости отъ условій квартированія войскъ и отъ предположеній о служебныхъ занятіяхъ войскъ въ мирное время, распоряженіями начальниковъ дивизій, съ утвержденія командира корпуса или главнаго начальника военнаго округа. Работы нижними чинами могутъ производиться и внѣ раіона расположенія войсковыхъ частей, гдѣ нижніе чины могутъ оставаться въ теченіи всего рабочаго времени. Ротные командиры суть ближайшіе распорядители относительно пріисканія вольныхъ работъ, наряда на работы нижнихъ чиновъ и отчета о работахъ, служащаго основаніемъ расчетовъ заработанныхъ денегъ каждымъ нижнимъ чиномъ. *Воспрещаются работы и занятія, сопряженныя съ чрезмѣрнымъ трудомъ, опасностью или явнымъ вредомъ для здоровья нижнихъ чиновъ.* И вообще командиры частей обязаны наблюдать, чтобы нижніе чины увольнялись на работы преимущественно полевыя, не вредныя для ихъ здоровья (ст. 114). Нынѣ дѣйствующій воин. устав. о нак. находится въ тѣсной связи съ этими именно постановленіями о «вольныхъ работахъ.»

[1]) Прик. по воен. вѣд. 4 іюля 1878 г. № 193. Пол. о хоз. роты, стр. 44—48 „о вольныхъ работахъ.“

Объ изданіи въ 1885 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **8** р. съ пересылкой въ другіе города . . **9** р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ. . **8** р. **50** к. за-границей . . . . . **12** р.
отдѣльно книга журнала . . . . **2** р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **13** р. **50** к.

Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 3 р. съ касс. рѣш. 8 р. въ маѣ 3 р. и въ августѣ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала пріостанавливается. Гг. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторахъ Журнала—при книжныхъ магазинахъ *Анисимова*: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права", С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 39.

Оставшіеся экземпляры журнала продаются: за 1880 г. 9 руб. (въ количествѣ 1 экз.); за 1882 годъ (безъ III и IV книгъ) по 5 р. съ пересылкою, и по 3 р. безъ пересылки. За 1879, 1881 и 1883 г. г. по 9 р. съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе три послѣдніе года одновременно, уплачиваютъ 21 р. съ пересылкою и по 15 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 1 руб. съ пересылкою. Оставшіеся экземпляры кассаціонныхъ рѣшеній сената продаются сброшюрованными: гражданскаго департамента—за 1877 годъ 4 р. за 1878 годъ 4 р. включая и расходы по пересылкѣ. Кассаціонныхъ рѣшеній сената, а равно и журнала за другіе годы, кромѣ означенныхъ, въ редакціи не имѣется.

Редакторъ **В. Володимировъ.**

2007059268